

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.1.1

К вопросу о некоторых способах выражения модальности в политическом дискурсе

О. Ф. Ахметгареева

Российская таможенная академия

Россия, 140015 г. Люберцы, пр. Комсомольский, 4.

Email: oksanafed1979@mail.ru

Термин «модальность» функционирует в различных областях науки: логике, философии, языкознании, литературоведении и др. В лингвистике семантическая категория модальности передает отношение говорящего к содержанию его высказывания, целевому наставлению, отношению содержания высказывания к действительности. В данной статье рассматриваются отдельные способы выражения модальности в политическом дискурсе, где модальность политического дискурса возможно рассматривать в т.ч. и как идеологический аспект, моделирующий особую реальность.

Ключевые слова: модальность, субъективная модальность, объективная модальность, идеологическая модальность, дискурс, реальность, ирреальность.

Истоки ранних исследований и научных описаний категории модальности находим в трудах В. Фон Гумбольдта, К. С. Аксакова, А. А. Потебни. Дальнейшее развитие идеи ученых получили в трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского и других. В отечественном языкознании основы нового подхода к описанию модальности были заложены в работах В. В. Виноградова, где ученый широко и детально проанализировал способы выражения модальности, определяя их смысловое единство как «указание на отнесение к действительности». В ходе изучения модальности В. В. Виноградовым выделены модальные слова, синтагмы и частицы в особый разряд, который назван «особым классом слов», «грамматическим классом в системе частей речи», «отдельным лексико-семантическим разрядом слов», «грамматической категорией» [1–2]. Учеными под понятием «модальность предложения» определяется круг явлений (реальность – ирреальность, достоверность – недостоверность, возможность – необходимость, утверждение – отрицание, сообщение – вопрос – побуждение и т.д.) Так, в большом энциклопедическом словаре дается следующая формулировка: «Модальность – (от ср. лат. *modalis* – модальный; лат. *modus* – мера, способ) – функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого. Модальность является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий естественного языка» [3].

Г. А. Золотова утверждает, что «модальность – понятие сложное и многоплановое, включающее разнородные модальные характеристики, которые проявляются в разных аспектах структуры предложения, зачастую наслаиваясь одна на другую» [4].

Разнородные модальные конструкции мы встречаем в следующих грузиноязычных политических текстах:

ნატოსთან მიმართებით ჩვენ ვიყავით მანამდე ასპირანტი ქვეყანა და დავრჩით ასპირანტი ქვეყნად, მაგრამ დრამატულად გაიზარდა ნატოს წვრთნები საქართველოში, გვაქვს არსებითი პაკეტი, გაზრდილია თავდაცვისუნარიანობის მიმართულებით გადადგმული ნაბიჯები და ნამდვილად შეიძლება ითქვას, რომ ის რეფორმები, რომლებიც თავდაცვის მიმართულებით ხორციელდება საქართველოში, აძლიერებს ჩვენი ქვეყნის თავდაცვისუნარიანობას. – В отношении НАТО, мы еще до него были страной-претендентом и так и остались ей, но драматично то, что увеличилось количество проводимых НАТО учений на территории Грузии, и определенно можно сказать, что реформы в Грузии, которые проводятся в оборонном направлении, повысили обороноспособность нашей страны [5].

В данном примере наблюдается «наслаивание» (термин Г. А. Золотовой) модальных характеристик «*ნამდვილად – определенно*» и «*შეიძლება – можно*». Первая лексема исследуемого словосочетания используется для усиления прагматической функции второго, создает эмфатический эффект, привнося оттенок речевой деятельности возможности и имплицитно несет информацию о необходимости.

პეტრე მამრადე: ვისაც უნდა ბრძოლა, მიდიან უკრაინაში და იბრძვიან, მაგრამ ისინი მიდიან პიარის გარეშე. – Петре Мамрадзе: те, кто хотят воевать, едут в Украину и воюют, но они едут без пиара [6].

В данном примере модальность представлена лишь модальным глаголом *უნდა*, который, в свою очередь, обладая значением долженствования в традиционном переводе, привносит оттенок изъявления желания, то есть желаемых действий.

В рамках нашей работы мы опираемся на идеи В. В. Виноградова, который определил перечень средств выражения модальности, сумел выявить ее объем и конкретное содержание. Ученый отмечает, что модальность прежде всего проявляется в предложении, «так как предложение, отражая действительность в ее практическом общественном осознании, естественно, выражает отнесенность содержания речи к действительности, то с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория модальности. Каждое предложение включает в себя существенный конструктивный признак, модальное значение, то есть содержит в себе указание на отношение к действительности» [2].

Рассматривая категорию модальности в политическом дискурсе, О. Н. Морозова и Е. А. Бородавкина определяют ее как идеологический аспект политической риторики, моделирующий особую реальность, – если в политической картине мира происходят перемены, они всегда влекут за собой изменения модальности политической риторики [7]. Положение политиков, находящихся у власти, подразумевает имидж объективного и справедливого лидера, необходимого для того, чтобы эффективно транслировать в аудиторию исповедуемые политические ценности и идеологии. Анализ текстового материала показывает, что «дискурсивная практика постоянно подталкивает авторов совершенствовать и находить более эффективные инструменты камуфлирования недостоверных сведений, чтобы не быть уличенными и обвиненными в явной лжи» [8]. Происходит процесс так называемой «объективизации высказываемой точки зрения». Для этого адресант использует тактики аргументации, подразумевающие отсылку на авторитетные источники, выводы, аксиомы и постулаты, подтверждающие сведения говорящего.

Понимание модальности как субъективно-объективной соотнесенности высказывания с действительностью находим в работах Г. А. Золотовой, где модальность рассматривается с точки зрения противопоставления реальности/нереальности и бывает двух видов: реальная (прямая) и гипотетическая (косвенная). Оба значения образуют объективную модальность, средством выражения которой в первом случае является изъявительное наклонение, а во втором – побудительное и условное [4].

Л. М. Блинкова в работе «Способы передачи модальности при переводе текстов» говорит о том, что большинство исследователей дифференцируют объективную модальность и субъективную модальность. Объективная модальность – обязательный признак любого высказывания, одна из категорий, формирующих предикативную единицу – предложение. Объективная модальность выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности и ирреальности [9].

Рассмотрим примеры субъективной модальности:

აქვე მიხდა, ერთი მხრივ, მადლობა ვუთხრა ყველა იმ ჯარისკაცს, რომელიც საქართველოს დროშას ასე ამაყად მაღლა სწევს, ყველა იმ ოჯახს, რომელმაც განიცადა ტკივილი ჩვენი ჯარისკაცების დაღუპვი და ხაზი გავუსვა იმას, რომ სწორი იქნება თავდაცვის სფეროში დაწყებული რეფორმების მასშტაბის გაზრდა და შესაბამისად, დაფინანსების გაზრდა, რაც ნამდვილად გააძლიერებს ჩვენი ქვეყნის თავდაცვისუნარიანობას. – Также я хотел бы сказать спасибо всем военнослужащим, которые с такой гордостью поднимают грузинский флаг, во имя всех семей, которые перенесли боль смерти наших солдат, и подчеркнуть, что было бы точно правильно увеличить масштабы реформ, начатых в сфере обороны, следовательно вырастут финансы, которые действительно укрепят обороноспособность нашего государства [10].

В вышеприведенном примере говорящий выражает благодарность от своего имени, что показывает его отношение к действиям военнослужащих, оперируя общечеловеческими ценностями, такими как гордость, семья, а также ценностями, имеющими и государственное значение – флаг государства. В данном контексте реализуется способ создания субъективной модальности, который формирует внутреннюю картину мира реципиента. Также наблюдается прием вероятностного прогнозирования, где субъект коммуникации выясняет причинно-следственную связь проводимых в сфере обороны и экономики реформ.

თუმცა, როდესაც ჩვენ ვახასიათებთ საგარეო-პოლიტიკურ ვითარებას – ბუნებრივია, მთავარ ფაქტორს უნდა მივაქციოთ ყურადღება – რუსეთის ფედერაციას. – Однако, когда мы описываем внешнеполитическую ситуацию, естественно, мы должны обратить внимание на главный фактор – РФ [10].

В данной фразе присутствует строгое долженствование, носящее инклюзивный характер. Употребляя местоимение «мы», говорящий отождествляет себя со слушателями, вовлекая их в свои рассуждения, призывая совершить определенные действия и возможный объект – РФ – данных речевых действий, при этом имплицитно навязывает свою субъективную точку зрения – главный фактор определенных событий – это РФ.

Рассуждая о способах выражения объективной модальности в политическом дискурсе, нам показалось интересным проанализировать следующие примеры:

იწყება და შეიძლება სერიოზულად გაღრმავდეს მოლაპარაკებები თავისუფალი ვაჭრობის მიმართულებით. – Переговоры о свободной торговле начинаются и могут быть серьезно углублены [10].

В данном контексте мы наблюдаем вероятностное прогнозирование предстоящих событий посредством модального глагола «შეიძლება», который передает возможность возникновения более глубоких и детальных обсуждений вопросов в сфере свободной торговли.

მაგრამ აი, ამ ახალ ფაზაში, კიდევ უფრო ძლიერი უნდა იყოს მოტივაცია – პოლიტიკური კუთვნილების გარეშე, ჩვენი, ყველას გაერთიანებისა იმ ღირებულებების ირგვლივ, რასაც ჩვენი სამშობლოს მთლიანობის, ერთიანობის დაცვა ჰქვია. – Но здесь, на этом новом этапе, мотивация должна быть еще сильнее – независимо от политической принадлежности – объединить всех нас вокруг ценностей защиты целостности и единства нашей Родины [10].

В данном примере мы наблюдаем строгое долженствование, выраженное посредством модального глагола «უნდა». Говорящий не только изъявляет собственное желание, но

и призывает аудиторию объединиться ради общих ценностей, таких как защита целостности государства, его единство, благодаря чему в данном примере мы наблюдаем симбиоз идеологической и субъективной модальности.

Думается справедливым считать явление субъективной и объективной модальности одним из действенных способов моделирования идеологической действительности в политическом дискурсе. Говоря о категории идеологической модальности, Т. Г. Доброклонская считает ее разновидностью аксиологической модальности, и она «рассматривается как совокупность оценочных значений и отношений, которые базируются на политических взглядах» [11]. Основная задача идеологической модальности – управление процессом интерпретации высказываний адресатом. Категория идеологической модальности реализуется в целом ряде языковых приемов, направленных на выражение оценки и мнения на лексическом, синтаксическом, стилистическом уровнях.

Рассмотрим пример из речи М. Саакашвили:

მე მინდა გითხრათ, რომ ეს იქნება ყველაზე დემოკრატიული, ყველაზე თავისუფალი, ყველაზე გამჭვირვალე არჩევნები. – Я просто хочу сказать вам, что это будут самые демократичные, самые свободные, самые прозрачные выборы.

В данном примере мы наблюдаем симбиоз субъективной и идеологической модальности. С одной стороны, глагол «*მინდა*» служит для изъявления желания, а с другой стороны, учитывая статус говорящего, политическую окрашенность текста, стремление воздействовать на публику, модальное изъявление целесообразно отнести к одному из средств выражения идеологической модальности.

მთელი მსოფლიო ვამყოფოთ იმის მოწმედ და იმის მონაწილედ, რომ საქართველო არის ძლიერი დემოკრატიული ქვეყანა, რომლის ხალხს აქვს სრულიად ზუსტი წარმოდგენა იმაზე, თუ რა უნდა იყოს მისი მყარი მომავალი და ამ მყარი მომავლის ზუსტი გარანტიები. – Мы сделаем весь мир свидетелем того, что Грузия – сильная демократическая страна, народ которой имеет четкое представление о том, каким должно быть их прочное будущее и точные гарантии этого прочного будущего [12].

В данной фразе М. Саакашвили глагол «*უნდა*» так же имеет идеологическую окрашенность, а с учетом личности субъекта, контекста и самой ситуации выражает то действие, которое обязательно должно случиться.

Анализ вышеприведенных примеров свидетельствует о том, что в грузиноязычном политическом дискурсе политик обозначает те или иные ценности в речи для того, чтобы их воспринял и осознал реципиент. Выделенные модальные лексемы использованы политиком для усиления эффекта убеждения и гарантии обеспечения демократии, порядка и прозрачных выборов.

Рассмотрим еще один пример:

ამ ბრძოლაში ჩვენი დროშა და მთავარი იარაღი არის ჩვენი ფასეულობები, ჩვენი რწმენა, რომ თავისუფლება არის ყველაზე დიდი საგანძური, რომელიც შეიძლება ერს ჰქონდეს; რწმენა იმისა, რომ გახსნილობა, დემოკრატია და ლიბერალიზმი არის ეკონომიკური წარმატების ერთადერთი სწორი რეცეპტი, რომ ოკუპაციისა და აგრესიის პასუხი არის არა ომი და ძალადობა, არამედ მშვიდობა და განვითარება. – В этой битве наш флаг и главное оружие – это наши ценности, наша вера в то, что свобода – это величайшее сокровище, которое может быть у нации; вера в то, что открытость, демократия и либерализм – это экономический успех единственно верного рецепта, согласно которому ответом для этой оккупации и агрессии будет не война и насилие, а мир и развитие [10].

В вышеприведенном примере модальная лексема «*შეიძლება*» обозначает возможность обладания нематериальными ценностями, что очень важно для нации. В данной фразе из ежегодного отчета экс-лидера Грузии Михаила Саакашвили от 2010 г. в очередной раз подчеркиваются ценности грузинского общества: *вера* – «*რწმენა*», *свобода* – «*თავისუფლება*», *демократия* – «*დემოკრატია*», *либерализм* – «*ლიბერალიზმი*», которые так же признаются главным оружием «*იარაღი*» в борьбе за отстаивание своей независимости. Реализуемые в речи говорящего общечеловеческие и частные ценности, характерные для определенного этноса, в совокупности с модальными конструкциями придают контексту идеологическую окраску.

Подводя итог проанализированному материалу, справедливо говорить о том, что модальность является не только одним из способов выражения субъективного и объективного отношения к определенным событиям, людям, действиям, но и эффективным способом транслирования идей, установок, политических взглядов, выражения оценки, а также средством идеологического воздействия на адресата, что позволяет считать категорию модальности (объективную, субъективную, идеологическую) эффективным средством лингвополитического моделирования действительности.

Литერატურა

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высш. школа, 1986. 640 с.
2. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 53–55.
3. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 303 с.
4. Золотова Г. А. О модальности предложения в русском языке. М., 1973.
5. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.newposts.ge/?newsid=171792> (дата обращения: 26.10.2023).
6. [Электронный ресурс]. URL: <https://imedinews.ge/ge/politika/241325/petre-mamradze-visats-unda-brdzola-midian-ukrainashi-da-ibrdzvian-magram-isini-midian-piaris-gareshe> (дата обращения: 22.10.2023).

7. Бородавкина Е. А. Идеологический аспект категории модальности в политическом дискурсе // Перевод. Язык. Культура: Мат-лы IX междунар. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 25 мая 2018 г. / отв. ред. Л. В. Коцюбинская. СПб.: Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2018. С. 282–287. EDN XWACMH.
8. Иванова С. В. Технологии дискурсивного оформления слухов в политическом дискурсе массмедиа // Политическая лингвистика. 2014. №2(48). С. 39–49. EDN SNACER.
9. Блинкова Л. М. Способы передачи модальности при переводе текстов // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: Мат-лы IV Междунар. научно-практ. конф., Минск, 19–20 марта 2020 г. / ред. коллегия: О. Г. Прохоренко (отв. ред.), О. В. Дубровина, А. И. Головня, А. О. Долгова, О. И. Копач, Н. А. Куркович, Л. М. Блинкова, Е. А. Дичковская, В. В. Воронович, Е. Э. Жевнерович. Минск: Белорусский гос. ун-т, 2020. С. 361–365. EDN NFXWJG.
10. [Электронный ресурс]. URL: <http://margvelashviliarchive.info/ka/News/AnnualReport> (дата обращения: 24.10.2023).
11. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.: ил.; 21 см.; ISBN 978-5-9765-0273-4 (Флинта).
12. [Электронный ресурс]. URL: https://president.ge/index.php?m=221&president_id=1492 (дата обращения: 24.10.2023).

On the question of some ways of expressing modality in political discourse

O. F. Akhmetgareeva

Russian Customs Academy

4 Komsomolsky Prospekt, 140015 Lyubertsy, Russia.

Email: oksanafed1979@mail.ru

The term “modality” functions in various fields of science: logic, philosophy, linguistics, literary criticism, etc. In linguistics, the semantic category of modality conveys the speaker’s attitude to the content of his statement, target instruction, and the relationship of the content of the statement to reality. This article examines certain ways of expressing modality in political discourse, where the modality of political discourse can be considered, among other things, as an ideological aspect that models a special reality.

Keywords: modality, subjective modality, objective modality, ideological modality, discourse, reality, unreality.